

Рядом с интересным собеседником

«ЧЕМ БОЛЬШЕ СМЫСЛА И СЕРДЦА...»

Недавно в нашем городе побывал на гастрольях солист Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, народный артист РСФСР, лауреат международных конкурсов Юрий Марусин (тенор). Его выступления на сцене Горьковского театра оперы и балета — два соль-

— Юрий Михайлович, расскажите, пожалуйста, когда вы впервые приобщились к музыке? Как вы стали певцом?

— Родился я на Урале, в городе Кизеле, в семье рабочих. Мой отец — шахтер. Певцов и музыкантов в семье не было, но все у нас любили народные песни и игру на народных музыкальных инструментах. Это и определило мой выбор: я поступил в музыкальную школу и закончил ее по классу народных инструментов. Играл на баяне, на гитаре. Хотел стать врачом или геологом. Но был призван в армию. Стал пограничником.

Сначала служил на границе, потом меня перевели в Ленинград. Участвовал в военном самодеятельном ансамбле — играл, пел, но о музыкальной карьере и не помышлял.

Однажды на концерте меня услышал дирижер-хоровик профессор А. В. Михайлов. Он-то и посоветовал мне поступить в консерваторию.

И вот, еще будучи военнослужащим, предстал перед приемной комиссией Ленинградской консерватории. Встретили меня скептически, но прослушали, и... отношение изменилось. Сдал остальные экзамены, и был принят в класс народного артиста РСФСР профессора Е. Г. Ольховского.

В 1974 году закончил консерваторию с отличием и был принят в труппу Ленинградского академического Малого театра оперы и балета. Коллектив мне был знаком. Еще будучи студентом, я пел в этом театре пять ведущих теноровых партий. Это были партии Ленского в «Евгении Онегине» Чайковского, Альфреда в «Травиате» Верди, Левко в «Майской ночи» Римского-Корсакова и другие.

В 1976 году на XXVII Международном конкурсе оперных певцов в Верчелли (Италия) я получил первую премию и был удостоен золотой медали и звания лауреата. В 1977—1978 гг. находился на стажировке в Миланском театре «Ла Скала». Восемь лет — в Ленинградском Малом театре и вот уже третий год работаю в Ленинградском академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова.

— Насколько мне известно, из русских теноров вы первым на таком международном конкурсе завоевали это высокое звание. Причем это не единственная ваша победа...

— Вторую золотую медаль я завоевал в 1978 году в Болгарии в гала-конкурсе лауреатов международных конкурсов, в котором принимали участие обладатели наград не ниже серебряной медали. А в 1982 году в Италии на Международном конкурсе имени Верди — Тосканини я был удостоен еще одной золотой медали — как лучший иностранный певец. В свое время такой награды была удостоена советская певица, народная артистка СССР

Елена Образцова.

— На каких еще оперных сценах мира, кроме «Ла Скала», вам приходилось петь? Кто были ваши партнеры?

— Во время стажировки мне выпала честь петь на юбилейных торжествах чешского композитора Леоша Яначека в его моноопере «Дневник исчезнувшего», крайне редко исполняемой на оперных сценах. Это явилось началом моего творческого контакта с прославленным театром «Ла Скала». В последующих сезонах я пел там в «Борисе Годунове» Мусоргского, в «Сорочинской ярмарке» Мусоргского, в «Симоне Бокканегра» Верди, в «Джани Скикки» Пуччини. Дирижировал знаменитый maestro Клаудио Аббадо. А партнерами были великолепные певцы Николай Гяуров, Мирелла Френи, Пьеро Каппучини и другие. Работа с ними — настоящая школа

ных концерта и партия Герцога в опере Дж. Верди «Риголетто» — явились для горьковчан праздником искусства.

Наш корреспондент Н. Сельвачук попросил Ю. М. Марусина ответить на ряд вопросов.

изменным: чем больше смысла и сердца вкладывает певец в исполнение музыкального произведения, чем исполнение проще, естественнее, тем оно совершеннее.

— Каким, по вашему мнению, должен быть оперный певец нашего времени?

— Таким, чтобы он в полном смысле слова был носителем богатых музыкальных сокровищниц, носителем высокой музыкальной культуры. Ведь от нас (режиссера, дирижера, певца) зависит то, насколько люди любят оперное искусство и как приобщаются к нему.

— Юрий Михайлович, в ваших концертах прозвучало несколько романсов на музыку Свиридова. Как вы относитесь к его музыке и музыке советских композиторов вообще?

вокального мастерства.

Пел во всех социалистических странах, а также во Франции, Англии, ФРГ, Швейцарии, Швеции, Финляндии.

— Сколько всего партий насчитывается в вашем репертуаре?

— Свыше двадцати ведущих теноровых партий, в том числе в такой редко исполняемой на сцене опере, как «Лоэнгрин» Вагнера, и других. Семь из них пою на итальянском, две — на французском языке. Сейчас в своем театре готовлю партию Вертера в одноименной опере Массне.

— Ваши любимые композиторы и партии классического репертуара?

— Из композиторов больше всего люблю Чайковского и Пуччини. А любимые партии те, что впереди, что еще предстоит спеть.

— Ваше мнение о современном интерпретировании классического репертуара?

— Оперная режиссура, вокальное и актерское мастерство очень выросли в наше время. Но одно остается не-

— Люблю музыку Шостаковича, Свиридова, Кабалевского, Щедрина, Петрова... Особенно Свиридова. Люблю его за оригинальность мелодий, созвучий, глубину мысли. У меня есть сольный концерт из произведений Георгия Васильевича. Собираемся с ним записать пластинку с его вокальными вещами. Кстати, готовится также пластинка с 15 романсами Римского-Корсакова. В их числе «Гонец», «О, если б ты могла...», «Редает облаков летучая гряда...». Эти произведения исполнял на сцене Горьковского театра.

— А как вы относитесь к эстраде?

— Если это прекрасная песня — хорошая мелодия, глубокое содержание, замечательное исполнение, — ее не принять невозможно. К сожалению, микрофон и аппаратура расплодили много слабых певцов. Я, например, не хотел бы быть эстрадным певцом... Эстрадная песня живет дни, месяцы, ну, годы, оперное искусство — века!..

Фото В. ШОХИНА.